

Массовые траурные митинги состоялись и во многих других городах Чехословакии. 27—30 января 1924 г. сообщения о них публиковались в газете «Руде право» и других органах партийной печати. Видные деятели чехословацкого рабочего движения, выступавшие на этих митингах, подчеркивали заслуги В. И. Ленина перед пролетариатом всего мира, говорили о жизненности его идей, их значении для мирового революционного процесса.

Проведение траурных митингов зафиксировано в полицейских донесениях Министерству внутренних дел (SUA, Praha, PMV 1918—24, X/L/8, č. j. 1570/24, ktab. č. 463, sl. 7; SUA, Praha, PMV 1918—24, PZU 1921—30).

<sup>2</sup> Телеграмма была опубликована в газете «Правда», 1924, 25 января.

64

*Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в СССР*

Прага

23 января 1924 г.

Лично выразите правительству от имени нашего правительства соболезнование в связи со смертью В. И. Ленина. В день похорон вывесьте траурный флаг. В остальном ориентируйтесь на действия других посольств.

Гирса

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané  
1924, č. 97/24.*

*Копия. Перевод с чешского.*

65

*Из годового отчета Народного Комиссариата иностранных дел II съезду Советов СССР*

Москва

26 января 1924 г. \*

...Заключенный 5 июня 1922 г. договор между РСФСР и ЧСР не был в течение всего года проведен через парламент по причинам внутренней политики<sup>1</sup>. Этим фактом в значительной степени характеризуется политика ЧСР в отношении к РСФСР и затем СССР. Чехословакия, в лице ее постоянного министра иностранных дел Бенеша, всеми силами старается поддерживать с нами, с одной стороны, внешне приличные отношения; с другой же стороны, мы, в лице Чехословакии, имеем верного союзника эсеров и другой эмиграции—это на случай появления «третьей, демократической» России. Кроме того, чехословацкое правительство усиленно следит за взаимоотношениями СССР с государствами Антанты и, как только замечает усиление и развитие их, немедленно начинает разговор о восстановлении с нами нормальных отношений и предлагает свои услуги в качестве посредника между СССР и Западом.

Это балансирование чехословацкой политики по отношению к СССР проходит красной нитью через все взаимоотношения за 1923 г.

В январе 1923 г. полпред т. Мостовенко в интервью в немецком журнале, издающемся в Праге<sup>2</sup>, поставил точки над *I*, т. е. определенно и ясно указал на двойную политику ЧСР, на заигрывание Бенеша, когда с Запада начинается дуть благоприятный для СССР ветер, и т. д. Интервью произвело громадное впечатление в чешском обществе. Результатом

\* Дата отчета НКВД на съезде.

его явилось письмо Бенеша на имя Литвинова с жалобами на т. Мостовенко<sup>3</sup>.

Интервью это случайно совпало по времени с решенным уже уходом т. Мостовенко из Праги, и в начале марта в Прагу прибыл т. Юренев, вручивший 9 марта верительную грамоту в МИД. 17 марта т. Литвинов ответил Бенешу письмом, в котором, не обвиняя и не оправдывая т. Мостовенко, он опять подчеркнул неясную и колеблющуюся линию чехословацкой политики в отношении СССР.

За летний период чехи несколько раз подчеркивали (в печати) предстоящие переговоры между Югославией и СССР и некоторым образом приписывали себе заслугу в этом деле.

Любопытно также отношение Чехословакии к выставке в Москве<sup>4</sup>. Первоначально в Чехословакии не наблюдалось никакого значительного интереса к выставке, и лишь по приезде чешского представителя в Москве г. Гирсы в Прагу и реорганизации нашего выставочного бюро удалось заинтересовать чехословацких промышленников в участии на выставке. Большое значение в изменении взглядов как официальных чехов, так и промышленников сыграли якобы «германофильские» тенденции, замеченные чехами в торговой политике СССР. Чехи чрезвычайно боятся внедрения Германии на рынки СССР и усиленно следят за нашими торговыми операциями в Германии.

В начале августа был передан Витковицким заводам в Чехии большой заказ для Шатурского строительства<sup>5</sup>, что произвело на чехов весьма благоприятное впечатление. Сделка заключена в кредит на 8 лет<sup>6</sup>.

17 сентября т. Юренев вручил г. Гирсе, [товарищу] министра, верительную грамоту СССР. В связи с объявлением Союза встал вопрос о чехословацких представительствах на Украине<sup>6</sup>. Решено киевское репатриационное отделение харьковского представительства ликвидировать, харьковское же представительство преобразовать в отделение московского представительства с узкоконсульскими функциями. Чехи вначале согласились с этим, но затем прислали ноту протеста против ликвидации киевского отделения. Точка зрения НКВД остается неизменной. Вопрос о консульствах в СССР является для чехов весьма болезненным. В Праге все время ведется по этому поводу наступление на т. Юренева. Выставляемые нами требования — компенсации за разрешение открыть консульства в СССР — сводятся к ликвидации официальной поддержки, денежной и моральной, эмиграции в ЧСР, официальное заявление об этом в печати, полная и бесповоротная ликвидация представителя Врангеля в Праге, Рафальского<sup>7</sup>, который существует все время и выдает документы, нередко попадающие в руки полпредства и представляемые в министерство как доказательство ложных заявлений чиновников министерства о ликвидации Рафальского. На наши требования чехи пока не решаются идти. Наоборот, связь с эмиграцией Министерства иностранных дел иногда довольно резко подчеркивается; так, например, на состоявшемся в Праге казачьем съезде выступил референт по русским делам в Министерстве иностранных дел Благош<sup>\*\*</sup> с официально приветственной речью, в которой говорилось о предстоящей борьбе за «демократическую» Россию и т. д.<sup>8</sup> Чехи впоследствии оправдывались тем, что Благош имел в виду историческую битву под Зборовом, где чехи вместе с казаками впервые сражались против

<sup>4</sup> Ошибочное указание. Речь шла о 7-летнем кредите. См. док. 43.

<sup>\*\*</sup> В тексте ошибка. Правильно: «Благош».

австрийцев. В настоящее время выяснилось, что Благош, уйдя в длительный отпуск, больше в министерство не вернется.

30 октября в Праге открылся парламент, где Бенеш сделал пространное заявление о внешней политике Чехословакии<sup>9</sup>. Говоря о России, Бенеш заявил, что вся политика его по отношению к нынешней России и ее эмиграции — это, собственно говоря, работа в пользу будущего, когда Чехословакия достигнет с Россией таких же отношений, которые создала она и создает с Францией. Выступавшие в прениях по этому экспозе коммунисты<sup>10</sup> поставили Бенешу ряд чрезвычайно скользких вопросов о его русской политике, но Бенеш от заключительного слова отказался.

В настоящее время в Чехословакии все же горячо обсуждается вопрос о русской эмиграции. Социалистическое чешское студенчество выступило с протестом против поддержки чешским правительством русских студентов, которые получают ежемесячное жалование, но слабо занимаются в университетах. В то же время нуждающиеся студенты Чехии не пользуются поддержкой правительства. То же самое говорилось депутатами-коммунистами в парламенте<sup>11</sup>. По имеющимся, однако, сведениям Бенеш и его заместитель Гирса заявили депутации студентов-эмигрантов, что отношение к ним со стороны правительства не изменится.

Экономические взаимоотношения обоих государств продолжали в отчетном году медленно развиваться. В последнее время в Главконцесском\* подписано соглашение с чехословацким правительством о предоставлении на 15 миллионов кр. в кредит на пять лет сельскохозяйственных орудий для чешских колонистов на юге России<sup>12</sup>.

Подводя итоги русско-чешским взаимоотношениям за 1923 г., следует отметить, что чехословацкое правительство заключило договор с РСФСР в 1922 г. под напором общественного мнения страны и под влиянием первого, так сказать, выхода РСФСР в свет на Генуэзской конференции. Под влиянием этого даже национал-демократы голосовали в иностранной комиссии парламента за этот договор, но результаты Генуи и Гааги уже изменили настроение, и договор не мог быть внесен в парламент для ратификации, так как национал-демократы заявили, что они будут голосовать против договора.

События в Германии и намечавшееся улучшение отношений СССР с отдельными государствами Запада, однако, побудили Чехословакию заинтересоваться опять русской проблемой и начать выяснять возможности ее решения, этим и объясняется приезд в сентябре в Москву секретаря Мин[истерства] ин[остранных] дел Папоушека<sup>13</sup> и сообщение о том, что тов. Юренев будет приглашен к Масарику.

Однако никаких решительных шагов со стороны чешской дипломатии ожидать не следует, пока не будут урегулированы сношения СССР с Антантой в целом или с отдельными ее членами.

*Публикуется по сб.: «Годовой отчет за 1923 г. Народного Комиссариата по иностранным делам II съезду Советов СССР». М., 1924, с. 114—117.*

<sup>1</sup> См. док. 12.

<sup>2</sup> См. док. 16.

<sup>3</sup> См. прим. 1 к док. 23.

\* Главный концессионный комитет при СНК СССР.

<sup>4</sup> См. док. 43.

<sup>5</sup> См. док. 40.

<sup>6</sup> См. док. 45, 50, 51.

<sup>7</sup> См. док. 16.

<sup>8-9</sup> Beneš E. Problémy nové Evropy a zahraniční politika Československá. Projevy a úvahy z. r. 1919—1924. Praha, 1924, s. 276.

<sup>10</sup> Принципиальную оценку выступлению Э. Бенеша дал на заседании палаты депутатов 31 октября 1923 г. К. Крейбих (Těsnopisecké zpravy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky československé. I. volební období, 8. zasedání, 221. schůze. Praha, 1923, s. 54—55).

<sup>11</sup> Депутаты от Коммунистической партии подали запрос по поводу материальной поддержки, предоставляемой русским эмигрантам в учебных заведениях ЧСР (Tisky k těsnopiseckým zprávám poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé, rok. 1923—1924, č. 4, č. 4380).

<sup>12</sup> См. док. 54.

<sup>13</sup> Папоушек Я. (1890—1945) — чехословацкий буржуазный историк и публицист, в 1917—1918 гг. — личный секретарь Т. Г. Масарика, затем — чиновник отдела печати Министерства иностранных дел Чехословакии в ранге советника, с 1935 г. — редактор журнала «Zahraníční politika». Автор ряда книг и статей по истории чешско-русских и чехословацко-советских отношений. Во время пребывания в СССР в 1923 г. ему была предоставлена возможность работать в советских архивах и книгохранилищах, результатом чего, в частности, явилась публикация документов «Carské Rusko a naše osvobození» (Praha, 1927).

## 66

*Запись заместителя министра иностранных дел ЧСР В. Гирсы  
о беседе с представителем СССР в Чехословакии К. К. Юре-  
невым*

Прага

2 февраля 1924 г.

2 февраля 1924 г., сразу после своего возвращения из Москвы, меня посетил в министерстве представитель Советского правительства господин Юренив, который сообщил, что имеет от своего правительства предписание сообщить господину министру д-ру Бенешу следующее:

1) Советское правительство приняло к сведению сообщение господина премьер-министра Пуанкаре, которое было передано Советскому правительству господином министром Бенешем через господина Юренива<sup>1</sup>.

2) Советское правительство благодарит господина министра д-ра Бенеша за его посредничество при установлении взаимных контактов между французским и советским правительствами и заверяет господина министра д-ра Бенеша, что оно высоко ценит эту его дружескую услугу.

3) Советское правительство стоит на той точке зрения, что при нынешних обстоятельствах более целесообразно вести прямые переговоры между французским и советским правительствами, и просит господина министра д-ра Бенеша оказать любезность передать председателю французского правительства, господину Пуанкаре, что оно готово немедленно приступить к таким прямым переговорам с французским правительством. Советское правительство считает, что было бы наиболее удобно, чтобы полномочные представители французского и советского правительств встретились с этой целью в Париже или в Москве, в зависимости от желания французского правительства.